

Когда на эту тварь, погубившую столько его сородичей, грохнулся огромный камень — Везер был вне себя от радости. Однако укол интуиции быстро осадил его — вряд ли камень действительно убил того, кто может превращаться в гигантского дракона. А потому, заметив, что огромные снаряды продолжают сыпаться с неба, убивая его врагов, орк решил не упускать свой счастливый шанс. Резко дернувшись в сторону, Везер головой нанес мощный удар безликому, державшему его правую руку, а когда конечность освободилась — нанес уже ею удар тому, кто стоял слева. После чего бросился бежать без оглядки, стараясь держаться в тени той горы, на которой он заметил троллей. То ли тактика действительно оказалась верной, то ли духи предков снабдили его удачей — но вскоре орк убрался с траектории обстрела, свернув за поворот. Где-то сверху послышалось грузное топанье, но прежде, чем тролль его заметил, Везер юркнул в небольшую пещеру. Опасаясь обвала, он забился в дальний угол, где обнаружился узкий туннель — им-то орк с радостью и воспользовался. Впрочем, вскоре радость оказалась омрачена — в конце туннеля его уже поджидали гоблины.

Везер слышал об этих существах — у нескольких отрядов кочевников с ними были стычки, когда орки попытались исследовать горы. Однако сейчас драка была Везеру совсем не нужна, а потому он предпочел спокойно сдаться. Удивленные таким смирным поведением устрашающего на вид нарушителя, гоблины даже не особо над ним издевались — так, потыкали немного тупыми концами копий, и все. Орк толком ничего и не почувствовал — толстая орочья шкура погасила силу ударов почти до нуля. Спустя долгое время блужданий по лабиринту туннелей гоблины привели пленника к одному из девяти правителей гоблинских кланов. На взгляд Везера, лицом этот гоблин ничем не отличался от других, однако атрибуты власти — одеяние и оружие лучше, чем у подданных — были при нем, так что Везер вежливо кивнул и попытался заговорить. И, конечно же, оказался не понят. Гоблин-маг тем временем что-то раздраженно сказал своим сородичам, прогнал большинство из них, а затем начал разглядывать пленника с явной завистью. Потрогал шкуру в разных местах, пощупал мышцы, осмотрел зубы. Когда ручонки гоблина добрались до антимагического ошейника, его лицо удивленно вытянулось, после чего он уже сам попытался что-то спросить у орка, явно надеясь на то, что его поймут. "Духи Предков, ниспошлите мне благодать! Как же мне с ним поговорить-то?" — мысленно спросил Везер, когда гоблин-маг раздраженно отвернулся и принялся мерить шагами пещеру. Какое-то время стояла неприятная тишина, а затем сознание орка помутилось. Вновь оказавшись в каком-то непонятном месте, он увидел дух своего отца, который странными обрывчатыми движениями копался в клочьях окружающего их тумана. Внезапно дух склонил голову, что-то обдумывая, а потом беззвучно усмехнулся и пожал плечами. И хоть раньше Везер никогда не замечал за отцом таких манер, он мигом выбросил все странности из головы, когда дух повернулся к нему и заговорил. "Я помогу тебе, сын мой!" — в голове Везера зазвучал голос его отца. После этого орк на мгновение потерял контроль над своим телом, а затем словно получил удар дубиной по голове и на несколько секунд погрузился в темноту. Вынырнув, он обнаружил, что держит в руке гоблина-мага и смотрит ему прямо в глаза. Опешив от такой наглости, гоблин удивленно вытаращился на орка в ответ, но затем быстро ткнул его посохом в нос и вернулся на землю.

— Ах ты ж, тварь! Как ты посметь, червяк-великан?! Я тебя огонь в пепел! — закричал гоблин.

— Стой, погоди! Сам не знаю, как так вышло! — выпалил Везер, после чего оба удивленно уставились друг на друга.

— Ты меня понимать? Понимать моя языка? Как так?!

— Сам не знаю! Просто захотел, потом пришел дух отца, темнота, и теперь это...

Гоблин удивленно уставился на орка. Затем все же отвел посох в сторону и задумчиво почесал щеку. Руганью призвал к себе помощника. Однако простейший эксперимент показал, что помощник слов орка не понимает — хотя сам орк понимал обоих гоблинов. Отослав помощника обратно, гоблин сел на пол и задумался еще сильнее.

— Ты понимать моя языка. Я понимать твоя языка тоже. Плохо, но понимать. Но он твоя языка совсем не понимать. Почему? — спросил гоблин.

— Не знаю, — развел руками Везер. — Я его понимал.

— Не понимать. Ничего не понимать, — гоблин вновь принялся ходить по пещере. — Вначале мы не понимать. Потом мы понимать. Но не все. А я все равно не понимать.

Везер терпеливо ждал, потирая противно зудящую голову.

— Ладно, — гоблин махнул рукой. — Голова болеть от думать мыслей. Это, — он указал на ошейник. — Ты маг?

— Я — шаман!

— Маг?

— Шаман.

— Колдовать?

— Колдовать.

— Хорошо, — гоблина наконец удовлетворил ответ собеседника. — Зачем пришел, маг-шаман? Колдовать? Воевать?

— Нет, — Везер покачал головой и принялся честно рассказывать свою историю. Как люди развязали войну. Как орки проиграли вначале у стены, а затем и в столице. И как он теперь пытается собрать армию мщения.

— Что такой дракона? — только и поинтересовался гоблин, внимательно слушавший рассказ.

— Ну, это такая ящерица, только с крыльями. И большая, просто гигантская!

— Большая? Как тролль?

— Намного больше. Раза в три или даже четыре.

Услышав такой ответ, гоблин ошеломленно открыл рот. Потом закрыл. Прищурился.

— И ты хочешь воевать с этим дракона?

— Да! Поэтому я ищу союзников! — Везер крепко сжал кулак. Его взгляд устремился куда-то вдаль. — Я хочу собрать большую армию и убить его. Я видел, что магия на него действует — но нас просто было слишком мало. Нужно собрать больше. Всех магов, сколько сможем. Среди гоблинов ведь много магов?

Гоблин принялся загибать пальцы и шевелить губами.

— Много.

— Если гоблины присоединятся ко мне — это уже будет костяк армии! — радостно воскликнул Везер и, пытаясь завлечь гоблина, пустился в рассуждения о том, сколько всего можно будет получить с людей после их славной победы — точно так же, как делал это месяцем ранее перед безликими. В свою очередь гоблин все это время оценивающе рассматривал орка и думал о чем-то своем. Заметив, что орк закончил болтать, гоблин-маг поинтересовался:

— Ага. Я понять уже. Новые земли. Богатый добыча. Много добра. Но все это охранять дракона, да?

— Да! Но если соберем армию — сможем его убить...

— Понимать, понимать... Нужно всего лишь убить дракона... — гоблин покачал головой, а затем прищурился. — А если я обещаю тебе своя помощь, ты мне тоже помогать?

— Конечно! — в душе Везера вновь затрепетала надежда на новую армию, ранее растоптанная безликими.

— Тогда ты мне первый помогать! — гоблин широко улыбнулся и протянул орку руку. Везер ответил на рукопожатие и поинтересовался:

— Что нужно сделать?

Гоблин улыбнулся еще шире.

15 Второго месяца холода, 3127 года, ночь

Очнулась Танра от того, что гоблины начали избавлять ее от одежды. Послышался треск ткани, по коже эльфийки прошлись грубые ногти — и вот уже она лишилась даже тех немногих вещей, которые были на ней. Захрипев, Танра резко села, отпихнув нескольких ближайших уродцев, и принялась жадно вдыхать холодный воздух подземелья. Не ожидавшие от пленницы такой прыти, гоблины дали ей несколько секунд свободы, но затем быстро вновь повалили на землю и связали, попутно тыкая тупыми концами копий. Танра не особо и сопротивлялась — пока что все шло так, как она и предполагала, да и ей определенно требовалось больше нескольких секунд, чтобы прийти в себя. Вскоре гоблины все же позволили ей подняться — когда убедились, что ее руки надежно связаны за спиной. Один из уродцев больно ткнул ее копьём по колену, приказывая наклониться, после чего надел ей на шею примитивный веревочный ошейник с поводком и, потянув, велел следовать за ним. Оглянувшись — и заработав за это резкий рывок поводка — Танра увидела, что Валькалию постигла та же участь.

Весь следующий час их вели по лабиринту туннелей и пещер. За это время Танра успела сделать две вещи: слегка приободрить Валькалию, которую ее нагота почему-то беспокоила едва ли не больше, чем холод, и понять, что гоблинов здесь много. Очень много. В каждом из туннелей, мимо которого они проходили, можно было заметить десятки, а то и сотни этих существ. Тот гoblin, который вел ее на поводке, дул в рог — и новые гоблины присоединялись к их процессии, которая в итоге стала казаться бесконечной. В конце концов они оказались в гигантской пещере — она сильно напоминала ту, где жила родня Дифуса и которую они навещали во время первого совместного плавания, но была раза эдак в три больше. Ну, а поскольку природным путем пещера столь идеальной формы попросту не могла сформироваться, Танра даже не удивилась, когда увидела вдалеке руины сразу двух дворфийских городов. Удивилась она, увидев лес. Клочок самого настоящего леса, с высокими деревьями, кустарниками и травой располагался аккурат между двумя городами. Пожухлая листва на земле все еще хранила остатки влаги после недавней бури, а голые стволы деревьев освещались вышедшей из-за туч луной. На секунду эльфийка опешила — откуда в пещере взяться дождю и лунному свету? Потом подняла голову и мысленно отметила, что ей явно пора отдохнуть — в потолке пещеры попросту обнаружилась достаточно крупных размеров дыра, через которую сюда, вниз, и проникал свет.

— Эй, Лентмис, глянь, какая красота! — негромко, но восторженно произнесла Танра, обернувшись к девушке. — Нужно будет потом показать это место остальным!

Валькалия кивнула и вымученно улыбнулась, при этом поежившись от холода. Танра перенесла очередные болезненные тычки стоически.

Гoblin-маг что-то громко скомандовал на своем, неприятном эльфийскому уху, языке, после чего процессия начала спускаться — площадка, на которую они вышли из туннеля, располагалась достаточно высоко, так что прошло еще полчаса, прежде чем они добрались до ближайшего города. Уже с первого взгляда стало понятно, что гоблины здесь действительно

обжились — на месте руин виднелись примитивные хибары, явно собранные из подручных материалов; повсюду носились мелкие гоблины-дети и их мамы, отличавшиеся от мужских особей наличием подобия груди и отсутствием оружия; а в воздухе витал непередаваемый запах гигантской застоявшейся помойки. Видимо, даже наличие неподалеку реки не вызывало в гоблинах желания искупаться.

Около входа в город их уже ждали. Не считая толпы, изнывающей интересом где-то на заднем фоне, встречали их семеро гоблинов-магов, около каждого из которых стояло по несколько десятков самых верных приспешников. Тоже магов — судя по коротким посохам и шкурам, более вычурным, чем у остальной толпы — но явно рангом поменьше. По приказу одного из главарей толпа расступилась, и три десятка совсем уж тощих гоблинов с трудом выкатили вперед квадратное подобие телеги с ледяной клеткой на ней. Восьмой маг, который держал Танру на поводке, с явным удовольствием направился к клетке, порой махая толпе рукой и демонстративно дергая поводок. Сняв с эльфийки все веревки, он впихнул ее внутрь, после чего спокойно повернулся спиной и принялся горделиво осматриваться по сторонам. Танра с огромным трудом удержалась от того, чтобы сломать недомерку шею. Дождавшись, когда Валькалия тоже окажется в клетке, она приобняла дрожащую от холода девушку и огляделась. Судя по тому, что на ледяной пол гоблины заботливо набросали слой какой-то травы, для них было заготовлено что-то поинтереснее, чем просто казнь, и Танре весьма хотелось знать, что именно.

В стане гоблинов тем временем начался какой-то разлад. Попеременно оглядываясь на пленниц, семь гоблинов-магов о чем-то жарко спорили со своим восьмым коллегой. Не выдержав, один из магов указал на клетку пальцем и сам же направился к ней. По щелчку ледяная дверь открылась, после чего гоблин воздушным кулаком отодвинул Танру, а Валькалию вывел из клетки. Обвинительно указав на своего товарища, гоблин принялся бесцеремонно и демонстративно ощупывать тело девушки, предварительно ткнув ей под нос кинжал, когда та попыталась вырваться. Ощупал ее руки, ноги. Зачем-то пересчитал ребра. Заглянул в рот, прошелся пальцами по зубам и приподнял язык, от чего пленницу едва не стошнило. Грубо помял грудь, после чего попытки вырваться возобновились, и гоблина вновь пришлось угрожать кинжалом. Вот только в этот раз Валькалия все не хотела успокаиваться, явно предпочитая кинжал дальнейшим ощупываниям. Танра наблюдала за этим зрелищем со смесью напряжения, сочувствия и непонимания. С одной стороны, она была готова броситься вперед и попытать свои силы в неравном бою, дабы спасти ученицу от худшей участи, а с другой — признаков наступления этой самой участи не проявлялось. Слюной гоблин брызгал только в сторону своих товарищей, от шкур не избавлялся, да и проверял совсем не те места, из-за чего картинка не складывалась, а реакция Валькалии выглядела чересчур резкой. Внезапно в голове у Танры промелькнула догадка: принцесса, росла во дворце и была под пристальным вниманием, ожидая замужества. Мысленно ругнувшись, эльфийка вышла из так никем и не закрытой клетки. Все гоблины настороженно уставились на нее, но в ответ Танра только улыбнулась. Дойдя до Валькалии, она стала рядом и гордо уперла руку в бок. Гоблин-маг на всякий случай отошел подальше и взял посох на изготовку. Эльфийка улыбнулась еще шире и элегантно потянулась, выставляя напоказ свое тело. Гоблины все еще смотрели на нее напряженно. Танра, в свою очередь, с трудом скрывала недоумение. Осмотревшись, она заметила, что ни у кого из гоблинов нет длинных волос, после чего подобрала с пола кусок веревки и быстро заплела себе простой хвост. Стоило ей это сделать, как гоблины-маги удивленно застыли. А потом начали спорить между собой еще громче прежнего.

— Что происходит? — шепотом спросила Валькалия.

— А хрен его знает, — пребывая в недоумении, Танра ответила честно. Однако вспомнив, что честность плохо успокаивает людей, вдогонку пошутила: — Видимо, им не нравятся инициативные девушки. Пошли обратно.

Обе пленницы без проблем добрались до клетки, но внутрь попала только Валькалия — перед эльфийкой перегородка захлопнулась. Оглянувшись, Танра увидела того самого гоблина, который вел ее сюда. Он вновь держал в руке веревочный ошейник с поводком, вот только на этот раз он не стал заставлять ее опуститься на колени, а попросту протянул ей его. Поймав удивленный взгляд Валькалии, Танра едва заметно пожала плечами, надела ошейник и пошла вслед за гоблином, уводящим ее куда-то в сторону от города.

* * *

Стоило ей остаться одной, как страх быстро вернул свои позиции. За последние пару часов он стал ее постоянным спутником, поселившись где-то в районе желудка и упорно не желая уходить, несмотря на все усилия воли. Не срабатывала ни мантра о том, что она — воительница, ни попытки уговорить себя, что все закончится хорошо. Оптимизм и близость наставницы на какое-то время могли ее успокоить, но сейчас, когда эльфийка куда-то пропала, в голову лезли только мрачные картины, а мозг, словно еще один мучитель, заставлял ее переживать самые страшные моменты вновь и вновь. Тот, когда с нее снимали доспехи и срывали одежду. Тот, когда грубые пальцы гоблина ощупывали ее тело. Тот, когда они схватили ее за язык, из-за чего ее чуть не стошнило, что могло обернуться потерей драгоценных камней... Валькалия на секунду застыла. За всеми переживаниями она совсем забыла, что они все-таки успели подготовиться к плену. Стоит ей вернуть их — пусть способ и не самый приятный — как у нее в руках уже будет оружие. Далеко не самое слабое оружие. И для этого ей всего лишь нужно оказаться где-нибудь без присмотра.

"Вероятнее всего, это произойдет ночью. Ну, или когда они там спят. Если только они не... Нет, этого не произойдет. Это глупо. Они ведь ничего не сделали с наставницей, хотя она сама... Святые крылья, какая же она смелая!.. В общем, мне нужно просто дождаться ночи. А после... После я уничтожу всех этих уродцев до единого!"

Успокоив себя такими мыслями, Валькалия принялась выжидать. Выжидать оказалось сложно. Очень сложно. Во-первых, температура в пещерах и так была низкая, а она еще и сидела в ледяной клетке без малейшего клочка одежды. А во-вторых — после получаса споров гоблины-маги все-таки договорились о ее судьбе, и ее повезли внутрь города. На некое подобие центральной площади. Что происходит, Валькалия поняла только тогда, когда в нее полетел первый ком грязи.

— Ах ты, мелкая тварь! Да я тебе руки оторву! — взъерилась тогда она, наорав на гоблинского детеныша. Однако тот испугался лишь на миг, а затем принялся лепить следующий ком. Вскоре к нему присоединились и другие гоблины, а к снарядам добавились мелкие камни и гнилые овощи, после чего Валькалия была вынуждена уйти в глухую оборону — присесть, прижать голову к коленям и закрывать ее же руками. Единственной мыслью, согревавшей ее душу в тот момент, была мечта о том, как она вернется сюда с подмогой и как превратит каждого из этих уродцев в фарш.

"Развлечение" продолжалось почти два часа, к концу которых Валькалия оказалась вымазана в грязи и гнилье с ног до головы. К ее счастью, вымазана оказалась и клетка, что не слишком понравилось сторожившему ее гоблину-магу мелкого ранга. Разогнав толпу, он недовольно устался на грязь, но вместо того, чтобы просто смыть ее, позвал тех самых тощих гоблинов, которые возили клетку туда-сюда. Вооружившись палками, они принялись кое-как счищать грязь, порой не без удовольствия проходясь своим инструментам по спине девушки, на что та, впрочем, почти не обращала внимания. От подобия транса, в который она вошла за эти два часа, Валькалию пробудила тоненькая полоска крови, появившаяся у нее перед глазами. Проморгавшись, девушка увидела, что та трансформируется в сменяющие друг друга буквы. "Не вижу в городе Танру. Ее куда-то увели?" — вопрошало послание. Не понимая, как ей ответить, Валькалия просто рефлекторно кивнула. Буквы замелькали вновь. "Хорошо. Сейчас вытащу", — уверенно передали они, после чего кровавая полоска устремилась куда-то ввысь. Подняв голову, Валькалия увидела крошечную фигуру около дыры в потолке, выделяющуюся на фоне луны. А секунду спустя вокруг нее образовался магический барьер такой мощности, что сквозь него было практически невозможно что-либо увидеть — настолько насыщенным был лазурный цвет магии.

* * *

Услуга, которая была необходима гоблину-магу, оказалась до банального проста — требовалось убрать нескольких соперников. По словам гоблина, они откажутся присоединяться к Везеру в любом случае, а потому их смерть будет выгодна им обоим. Поначалу эта идея орку совсем не понравилась — хотя бы потому, что он предпочел бы честный бой бесчестному. Однако гоблин тут же напомнил ему, что случилось, когда он честно встретился на поле боя с драконом. В конце концов Везер, скрепя сердце, согласился на требование нового знакомого, и теперь пробирался по узкому проходу, согнувшись в три погибели. Юркий гоблин-маг мельтешил впереди, показывая путь. Вскоре они оказались на одном из уступов, откуда отлично просматривался весь город.

— Вон там? Видеть? — гоблин указал на семерку своих коллег, которые, каждый со своей свитой, расположились около входа в город.

— Вижу, вижу... Уверен, что с ними не получится договориться? — хмуро поинтересовался Везер, потирая шею, с которой недавно пропал антимагический амулет. Гоблин резво покачал головой.

— Уверен, уверен! Все они старый и упрямый. Не слушать других. Надо убрать!

— Ладно...

Везер ненадолго прикрыл глаза и вдохнул полной грудью. Затем подошел к самому краю и вытянул вперед правую руку — так ему было проще сконцентрироваться. Гоблин же быстро отошел за его спину. "Наверное, не хочет мешать" — подумал Везер, не заметив, как гоблин выудил из своих лохмотьев стилет. Сосредоточившись, Везер начал формировать заклинание,

но прежде, чем он его окончил, небо над городом внезапно озарилось молниями. Тысячами молний. И все они обрушились прямо на город, разрушая при этом постройки, убивая бегущих в панике гоблинов и создавая множественные очаги пожаров. На несколько секунд от вспышек в пещере стало настолько светло, что Везер был вынужден отвернуться и закрыть глаза, а когда он открыл их вновь, то не увидел в городе ни одного живого существа — лишь огонь, поглощающий гоблинские уголья.

Позади послышался звон металла, черкнувшего о камень. Знакомый Везеру гоблин-маг стоял с широко открытым ртом, взирая на пожарище. Стиллет выпал у него из рук, но гоблин, казалось этого даже не заметил, продолжая пялиться на остатки города. Спустя пару секунд он перевел на Везера взгляд, полный ужаса, а затем бросился наутек, не дав орку сказать ни слова. Сам Везер, пребывая в не меньшей растерянности, машинально поднял оружие и тоже поспешил подальше от места геноцида.

* * *

Избавившись от клона, который после столь мощного заклинания превратился в почерневший кусок бесполезного мяса, Нирохея начала опускаться на землю. Одним взглядом — и несколькими тоннами воды — потушив ближайшие пожары, вампирша сняла магическую защиту и разрушила ледяную клетку. Закашлявшись от налетевшего дыма, сидевшая внутри девушка посмотрела на нее и с удивлением спросила:

— Танра?!

— Нет, но мы с ней родственницы, и, видимо, весьма похожи, — усмехнулась Нирохея и помогла девушке подняться. — А куда, собственно, увели мою троюродную племянницу?

— Куда-то туда, — девушка указала в сторону от города и вновь закашлялась. — Вы же ее спасете?

— Конечно, — Нирохея призвала вниз небольшую кровавую платформу. — Только для начала отправлю тебя подальше от этого места...

* * *

Место, в которое ее привели, мигом завладело вниманием Танры — она даже на какое-то время перестала просчитывать варианты убийства своих конвоиров. Это была древняя дворфийская сторожевая башня, расположенная около широкого рукотворного туннеля к северо-западу от города. Сохранилась она на удивление неплохо, так что первый ее этаж гоблинами использовался в качестве сокровищницы — ту же броню Валькалии гоблины притащили именно сюда. А вот второй этаж эльфийку удивил. Он представлял собой нечто вроде летописи

— судя по всему, самые умные из гоблинов решили запечатлеть здесь историю своей расы, выцарапав на стенах корявые картины самых важных событий. Первым был изображен какой-то лес и множество гоблинов рядом с ним — видимо, родина. Сразу за ними был портал, через который мелкие уродцы и пришли на эти земли. Дальше вновь шел лес и куча еды, которая, видимо, обозначала удачный для гоблинов период времени, но уже на следующем рисунке между несколькими уродцами вспыхнула драка. А вслед за этим было изображено сражение целой стаи гоблинов и одного-единственного существа с длинными и острыми ушами на фоне стены из деревьев... И тут Танра внезапно поняла, почему гоблины так странно себя повели, когда она заплела хвост — оказалось, это была реакция на ее уши! Ну, допустим, они узнали, что она эльфийка — а дальше что?

Ответить на этот невысказанный вопрос взялся все тот же гоблин-маг, который заметил реакцию эльфийки. Он провел ее мимо десятков других изображений и указал на относительно новое — высокая мужская фигура с длинным языком стояла в окружении гоблинских трупов. А затем ткнул эльфийку, привлекая ее внимание, вновь указал на изображение и провел пальцем по горлу. Картинка наконец сложилась.

— Тогда мне нужно оружие, — пожала плечами Танра, указав на посох и кинжал гоблина. Тот кивнул и что-то проскрипел одному из помощников, который бодро выкрикнул что-то в ответ и выбежал из комнаты. А несколько минут спустя он вернулся с ее клинком. Впрочем, в руки оружие Танра получила только тогда, когда ее привели к какому-то провалу — судя по всему, это был вход в логово того чудища.

— Если вы знаете, где его логово — почему сами не разобрались? — вопросительно пробормотала эльфийка. Гоблин ее каким-то чудом понял и попросту запустил вниз небольшой огненный шар. Стоило ему опуститься чуть ниже края пролома, как он тут же погас. А вот этого Танра совсем не ожидала. Сложив имеющиеся у нее данные, эльфийка быстро догадалась, что под ними находится древняя дворфийская тюрьма — пусть она и отличается от той, что она видела на острове, вот только ситуацию это ничуть не облегчало. До этого она надеялась просто выиграть себе достаточно времени, чтобы добраться до спрятанных в желудке камней с заклинаниями, после чего можно было бы с легкостью перебить конвоиров и возвращаться назад выручать Валькалию. Однако, судя по той скорости, с которой исчез огненный шар, далеко не все артефакты смогут поддерживать стабильную форму заклинания при таком поглощении магии. До этого смело шагавшая вперед, сейчас Танра замедлила шаг и принялась напряженно думать. Однако гоблину-магу заминка совсем не понравилась, так что он бесцеремонно подтолкнул эльфийку к краю, попутно пригрозив ей посохом. Приблизительно оценив высоту, Танра спрыгнула вниз — а что еще оставалось делать? Путь обратно тут же покрылся толстым слоем льда. Однако именно этот факт сообщил эльфийке важную информацию — если бы это был единственный выход, гоблины бы провернули фокус со льдом давным-давно. А раз они все равно стремятся уничтожить чудище — значит, есть и другие выходы. И ей просто нужно отыскать их, по возможности не встречаясь с хозяином этого подземелья.

Покинув первую комнату через пролом в стене, эльфийка оказалась в длинном коридоре. После чего, убедившись, что поблизости никого нет, принялась доставать камни обратно. Получилось не с первого раза, но вскоре эльфийку стошнило уже второй раз за этот день, и по каменному полу застучали небольшие голубые камешки, выпачканные в желудочном соке. Пообещав себе искупаться в ближайшей реке, как только они с Валькалией выберутся из этих

подземелий, Танра собрала драгоценности и, за неимением лучшего варианта, попросту сжала их в левой руке, мысленно приготовившись к ожогам, если придется их использовать. А затем, взяв меч наизготовку и постоянно напрягая слух, пошла вперед.

И все же избежать повторной встречи со зверем ей не удалось. Спустя полчаса блужданий по одинаковым коридорам эльфийский слух уловил тихие шаги, владелец которых уверенно приближался к ней сзади. Пару минут ожидания — и вот он уже показался на глаза эльфийке. В отличие от предыдущего раза, чудище двигалось неспешно, даже вальяжно. Словно знало, что жертве некуда убегать. Их взгляды вновь встретились, после чего Танра поняла, что чудовище сейчас сыто и пребывает в хорошем настроении. Впрочем, это совсем не значило, что ее не тронут — лишь то, что сразу не сожрут.

— Может, разойдемся миром? — без особой надежды на успех переговоров поинтересовалась Танра.

Услышав ее голос, чудище с интересом склонило голову набок и о чем-то задумалось. Но несколько секунд спустя все равно демонстративно обнажило ряды мелких клыков и начало медленно приближаться. А затем резко прыгнуло вперед.

Однако Танра именно этого и ожидала, а потому прямо перед мордой монстра в воздухе появился физический барьер, в который он и врезался. Поднырнув под щитом, тающим на глазах, эльфийка попыталась было полоснуть зверя мечом, но тот быстро откатился назад и встал на все четыре конечности. На его морде появился довольный оскал. Стереть его эльфийка попыталась несколькими ледяными снарядами, но те лишь улетели куда-то в темноту — монстр увернулся и вновь бросился в атаку. Уклоняясь от прыжка, Танра рухнула на пол и все-таки достала чудище мечом. Монстр отпрыгнул назад и с явным удивлением осмотрел царапину на своей руке. После чего просто слизнул длинным языком выступившую пару капель крови и рванул обратно к добыче.

Не будь у Танры при себе камней — и бой закончился бы еще на этом моменте. Атаки зверя были столь стремительны, что эльфийка сражалась практически на одних инстинктах, в критические моменты создавая щиты, когда когти противника были уже всего в сантиметре от ее кожи. Но долго так продолжаться не могло. Когда боль в обожженной руке было уже невозможно игнорировать, мышцы налились свинцом, а легкие вовсю горели огнем, Танра вложила всю оставшуюся ману камня с ледяными заклинаниями в создание стены и бросилась убегать. Этот маневр дал ей секунд двадцать форы, но вскоре послышался треск и громкий топот позад.

— Да гори ты диким пламенем! — выкрикнула она, и залила коридор огнем — к сожалению, самым обычным, а не диким. Волосы и шерсть чудовища загорелись, но оно тут же прокатилось по полу, потушив огонь, после чего нависло над упавшей эльфийкой. Та попыталась отбиться хотя бы руками, однако монстр попросту навалился на нее всем телом и прижал к полу. После чего приблизил свою морду к ее лицу и удовлетворенно зарычал — словно для него это была веселая игра. Или же просто радовался пойманной добыче — Танра этого не знала. Все последующие попытки вырваться провалились и, судя по ощущениям, лишь раздражили чудище, а потому, когда длинный язык монстра обвился вокруг ее горла, Танра отправилась в уютную темноту с облегчением.

Из подземелья ее в итоге вытянула Нирохея, по словам которой, монстр попросту испугался какой-то ее особой ауры и сбежал. Танра вежливо поблагодарила эту жутко похожую на нее эльфийку за спасение, после чего провалилась в сон на добрых три дня — все это приключение ужасно ее измотало, так что телу пришлось долго восстанавливаться. Даже Валькалия проспала на день меньше.

Очнулась Танра уже в столице, где поведала вампиру об их злоключениях, выслушала его благодарность и, наконец, нормально познакомилась с троюродной тетушкой. Последняя и ответила ей на большинство возникших вопросов. Да, остальные эльфы из ее отряда вернулись в столицу в целости и сохранности, а останки троих, погибших под камнями, были переданы для захоронения обратно в лесу — как и велят эльфийские традиции. Да, послы из пустыни тоже оказались спасены, и уже провели переговоры с вампиром, по итогу которых обе стороны остались друг другом довольны. И да, как гоблинам, так и троллям досталось немало — одни лишились целого города со всеми жителями, а за вторыми Нирохея устроила настоящую охоту, по итогам которой на ее счету оказалось сорок шесть громадных туш. Конечно, вряд ли это вся популяция троллей тех гор — но агрессоры, атаковавшие их тогда камнями, точно среди них, ибо Нирохея охотилась в том числе и по запаху. Однако даже при том, что все новости были или хорошими, или еще лучше, Танру не покидало ощущение поражения. Ибо по-другому такой результат не назовешь. И пусть оно не первое на ее счету — кто никогда в жизни не ошибался? — но оттого ничуть не менее неприятное. По опыту Танра знала, что горечь поражения лучше всего прогонять сладостью победы, а потому, когда вампир объявил о начале войны против трех людских королевств, у нее даже мысли не возникло отказаться от участия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43919/1083901>